

блескъ ряду рисунковъ, приложенныхъ къ очерку. Изъ новыхъ рисунковъ особенно заслуживаютъ быть отмѣченными: прекрасная фототипія съ изображеніемъ Христа въ мозаикѣ церкви св. Пуденціаны въ Римѣ, приложенная къ очерку Перате, и рядъ рисунковъ къ очерку Милле, особенно 103, 122, 128, 130, 134 и др.

Статьи по искусству Меровингской и Карловингской эпохъ написаны пятью авторами. Онѣ отличаются полнотою, критической провѣркой матеріала и гипотезъ, объясняющихъ сложный вопросъ объ этомъ искусствѣ, и могутъ служить справочнымъ указателемъ для начинающихъ, хотя и здѣсь я все-же не встрѣтилъ указаній на знаменитую латинскую Библию Геольфрида Лавренціанской Библіотеки, съ рисунковъ которой надо было издать копію.

Д. Айналовъ.

1. Clédat, *Le monastère et la nécropole de Baouît* (Mem. publiés par les membres de l'Institut français d'Archéologie orientale du Caire. T. XII. Caire 1904).

Египетъ постепенно открываетъ свои тайны. Послѣ росписей Эль-Багаута, остатки живописи, встрѣченные въ разныхъ помѣщеніяхъ монастыря и кладбища Бавита близъ Гизе (Aphroditopolis), открытыхъ г. Кледа въ 1901—1902 годахъ, должны занять первое мѣсто. Эта живопись покрывала стѣны и частью потолки семнадцати помѣщеній, но при раскопкахъ найдена въ крайне плохомъ состояніи, отвалившешюся отъ стѣнъ. Повидимому, она представляла сложныя росписи, о значеніи которыхъ для христіанскаго средневѣковаго искусства можно только пока догадываться. Между ними можно различить очень ранніе остатки росписей, близко напоминающихъ мозаики Равенны и Рима VI столѣтія, образцы живописи VI—IX вѣковъ и быть можетъ даже X—XI столѣтій. Текстъ г. Кледа занять только добросовѣстнымъ описаніемъ всего найденнаго имъ во время раскопокъ, но онъ отклонилъ отъ себя задачу изслѣдованія композицій и стіля живописи, что предстоитъ сдѣлать специалистамъ. Укажу, поэтому, на нѣкоторыя особенности найденныхъ росписей.

Обращаетъ на себя вниманіе прежде всего общеизвѣстный приемъ дѣленія полей стѣнъ на отдѣльныя пространства. Низъ стѣнъ занятъ подражаніемъ мраморной инкрустаціи (pl. XII, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV), при чемъ нашелся примѣръ инкрустаціи подобной росписямъ Пальмиры и Рима, т. е. съ изображеніями квадратовъ, внутри которыхъ расположены медальоны съ фигурами животныхъ, въ данномъ случаѣ скачущихъ козочекъ. Я не думаю, однако, чтобы эти фрагменты египетской живописи восходили къ такой отдаленной эпохѣ, какъ указанныя росписи Пальмиры. Присутствіе арабеска въ его почти первичной формѣ, стелющагося по бордюру стѣны, указываетъ на время послѣ арабскаго завоеванія, хотя не очень далеко отъ него. На подражаніе инкрустаціямъ и

мозаикѣ указываютъ ряды точекъ, которыми испещрены поверхности фоновъ, копирующихъ мозаику, равно какъ и одноцвѣтныя тѣла козочекъ, ровные круги, указывающіе на подражаніе вырѣзаннымъ изъ камня плитамъ со вставленными въ нихъ фигурами (рл. XXVI).

Надъ этимъ нижнимъ поясомъ идетъ верхній, заполненный иногда рядами композицій въ перемежку съ квадратами, заполненными орнаментомъ въ видѣ меандровъ (рл. XII), или медальонами съ бюстами святыхъ (рл. X и др.).

Крайне интересна верхняя часть стѣнной росписи въ помѣщеніи III, гдѣ, повидимому, была расположена сложная композиція изъ нѣсколькихъ фигуръ. Эту композицію надо сравнить съ той, которая была открыта въ помѣщеніи VII, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ одинаково повторяются самые существенные ея элементы. На почвѣ земли, представленной въ видѣ небольшихъ холмиковъ, расположены въ рядъ нѣсколько фигуръ. Слева крайняя фигура съ надписью: «братъ Мина младшій». Рядомъ еще двѣ стоящія фигуры, каждая съ ключемъ у пояса. Далѣе изображена длинная скамья на точеныхъ ножкахъ съ подножіемъ, подъ скамьей—зеленый пологъ, а поверхъ нея длинная красная подушка, на которой сидятъ три фигуры, одѣтыя въ бѣлыя одѣянія. Сохранились лишь нижнія части фигуръ съ ногами, одѣтыми въ сандалии. Однако и этихъ остатковъ фигуръ вполне достаточно, чтобы узнать въ нихъ трехъ патриарховъ Исаака, Авраама и Иакова, сидящихъ въ раю въ бѣлыхъ одеждахъ. Эта композиція, впервые извѣстная до сихъ поръ въ октатевхахъ XI — XII вѣка, а также въ композиціяхъ Страшнаго Суда поздней русской церковной живописи, нашла свой первоначальный прототипъ, какъ оказывается, въ росписяхъ египетскихъ развалинъ. Судя по рисунку, по даннымъ стили, чертамъ одеждъ (нашивки на туникахъ), живопись не можетъ, какъ мнѣ кажется, быть позднее IX вѣка. Къ тому же нижнее обрамленіе, состоящее изъ заплетающейся ленты между двумя полосами, повторяется въ римскихъ, миланскихъ и равенскихъ мозаикахъ, равно какъ въ карловингскихъ рукописяхъ и лучшихъ византійскихъ, какова Псалтырь Христіны № 1 Пар. Нац. Библ. Вся композиція была помѣщена внутри пространства на подобіе люнета, какъ большія композиціи Равенны или композиціи аркосоліевъ римскихъ катакомбъ.

Въ этомъ-же помѣщеніи найдены небольшія квадратныя композиціи съ изображеніемъ Давида и Саула, Давида и Голіафа, интересныя по своему исполненію, такъ какъ головы, выглядывающія изъ-за холмовъ на табл. XIX, близки къ изображеніямъ въ арабскихъ рукописяхъ, что указываетъ во всякомъ случаѣ на принадлежность фресокъ времени послѣ арабскаго завоеванія.

Особеннымъ интересомъ по чертамъ переживанія древне-византійскаго стили отличается композиція той же капеллы, также расположенная въ люнетѣ. Здѣсь на высокомъ креслѣ сидитъ Богородица съ младенцемъ, а по сторонамъ находилось по двое святыхъ съ крестами въ ру-

кахъ и мученическими вѣнцами. Сухой стиль VII — VIII столѣтій ясно виденъ въ толстыхъ контурахъ, въ плоской моделировкѣ фигуръ, но переживание древнихъ формъ VI столѣтія (ср. мозаику Апполлинарія Новаго и особенно фреску въ базиликѣ св. Фелика и Адаута въ Римѣ, — *Miñoz, Arte, 1905, Fasc. I, p. 56—7*) здѣсь такъ-же ясно, какъ и въ римскихъ мозаикахъ церкви св. Пракседы и капеллы Зенона. Фрески капеллы XII, повидимому, древнѣе, и своими формами заставляютъ обращаться мысленно къ оригиналамъ. Такъ фигуры пророковъ (Даніила и еще одного), съ поднятой вверхъ правой рукой и развернутымъ длиннымъ свиткомъ съ написаннымъ на немъ пророчествомъ, суть прямая и непосредственная повторенія такихъ-же пророковъ въ Россанскомъ и Синопскомъ Евангеліяхъ, но значительно стильнѣе выполнены, чѣмъ на папирусѣ Голенищева, вмѣстѣ съ тѣмъ суше и болѣе иконописно, что указываетъ на болѣе позднее время (табл. XXXII, XXXIII, 1, 2 и въ краскахъ табл. XXXIV). Между композиціями XII помѣщенія одна представляетъ стрѣлка, пускающаго стрѣлу во льва. По сторонамъ дерева съ красными плодами. Любопытны также композиціи съ двумя лаями по сторонамъ сосуда и бѣгущими лаями. Я возвращусь къ этимъ росписямъ, когда Кледа обнарудетъ всю серію открытыхъ имъ древнихъ росписей. Нѣкоторые образцы ихъ уже опубликовалъ Милле въ своемъ очеркѣ византійскаго искусства ¹⁾. Часть они обнаружены въ *Comptes rendus 1904 г. Sept. Oct. (Nouvelles recherches à Baouit, p. 525)*. Среди нихъ находится серія изображеній по протоевангелію.

Роспись 3-ей капеллы сохранила имена художниковъ, расписывавшихъ ее: «Ἐὺὸ ἐλαχίστου (sic) Ἰακώβ καὶ Γεώργε. Ζωγράφος».

Д. Айналовъ.

2. БИБЛИОГРАФИЯ.

РОССІЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

А. Богословіе.

ЛИТЕРАТУРА.

G. Krüger, *Patristik, Patrologie, Geschichte der altkirchlichen Litteratur, Geschichte der altchristlichen Litteratur*. Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche 15³ (1904), 1—13.

Heinrich Kihn, *Patrologie*. I Band. Von den Zeiten der Apostel bis zum Toleranzedict von Mailand (313). Paderborn, F. Schöningh 1904, X, 413 s. 8°, 4,80 мр. Wissenschaftliche Handbibliothek. I Reihe. Theologische Lehrbücher,

1) *Histoire de l'art, T. I, p. 171 (рис. 101)*.